

Научная статья
УДК 347.78
doi: 10.17586/2713-1874-2022-1-61-69

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ольга Олеговна Быстрицкая^{1✉}, *Мария Александровна Чащина*²
*Светлана Витальевна Мурашова*³

^{1,2,3}Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия
¹lily976@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6280-443X>
²mariachna97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3996-179X>
³fpp5@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6404-908X>
Язык статьи – русский

Аннотация: Авторами изложены результаты проведенного анализа российских и зарубежных законодательных положений в сфере управления неклассическими объектами интеллектуальной собственности, а также судебной практики с целью определения актуального правового статуса таких объектов интеллектуальной собственности, как произведения визажистов и тату-мастеров и дальнейшей разработки стратегии управления неклассическими объектами. Авторами сформулированы современные решения по управлению и защите неклассических объектов в связи с постоянно появляющимися схожими объектами и недостаточным законодательным урегулированием в данной сфере.

Ключевые слова: авторское право, грим, критерии охраноспособности, макияж, неклассические объекты, перечень объектов авторского права, правовой статус, татуировки, управление

Ссылка для цитирования: Быстрицкая О.О., Чащина М.А., Мурашова С.В. Стратегия управления неклассическими объектами интеллектуальной собственности // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 1. С. 61–69. <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-1-61-69>.

MANAGEMENT STRATEGY FOR NON-CLASSICAL INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Olga O. Bystritskaya^{1✉}, *Maria A. Chashchina*², *Svetlana V. Murashova*³

^{1,2}ITMO University, Saint Petersburg, Russia
¹lily976@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6280-443X>
²mariachna97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3996-179X>
³fpp5@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6404-908X>
Article in Russian

Abstract: The authors present the results of the analysis of Russian and foreign legislative provisions in the field of managing non-classical intellectual property objects, as well as judicial practice in order to determine the current legal status of such intellectual property objects as works of makeup artists and tattoo artists and further develop a strategy for managing non-classical objects. The authors formulated modern solutions for the management and protection of non-classical objects in connection with the constantly appearing similar objects and insufficient legislative regulation in this area.

Keywords: copyright, makeup, criteria of protection, non-classical objects, list of copyright objects, legal status, tattoos, management

For citation: Bystritskaya O.O., Chashchina M.A., Murashova S.V. Management Strategy for Non-classical Intellectual Property Objects. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*. 2022. No. 1. pp. 61–69. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-1-61-69>.

Введение. Мир вокруг нас находится в постоянном развитии. Не является исключением и сфера искусства, которая находит свое отражение в новых формах выражения:

то, к чему раньше не относились всерьез и не считали проявлением творчества, теперь оценивается наравне с литературными и художественными произведениями.

К примеру, нанесение макияжа долгое время считалось ничем иным, как обыденным ритуалом, а татуировки – эксцентричным способом самовыражения. Ни то, ни другое не воспринималось как творческий труд, в который вложены время и силы. Однако сейчас потребительский спрос на данные услуги возрастает с каждым годом, и, как следствие, результаты такого творчества становятся все более сложными и замысловатыми.

Подобные перемены порождают изменения в сферах, тесно связанных с творчеством и дополняющих его, а именно – правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности (в данном случае – объектов авторского права) и стратегия управления такими классическими объектами.

В первую очередь возникает проблема неопределенности статуса таких работ: стоит ли их квалифицировать как полноценные объекты авторского права? Попадают ли они под критерии охраноспособности? Во-вторых, даже если на первый вопрос будет дан утвердительный ответ, то остается проблема выбора стратегии управления и защиты для таких объектов.

Постановка задачи, материалы и методы исследования. В настоящее время отсутствует ясность, каким образом создатели макияжа и татуировок, а в будущем и правообладатели могут обезопасить свои работы от незаконного посягательства и выработать стратегию управления объектами, если ни в российском законодательстве, ни в правовых положениях других стран нет даже упоминания о подобных работах?

С целью исследования вышеперечисленных вопросов авторами были рассмотрены критерии охраноспособности и перечни объектов авторского права в различных правовых системах для оценки возможности создания стратегии управления такими объектами. Сравнительный анализ законодательства в данной области проводился между Российской Федерацией, Федеративной Республикой Германия (как представителя романо-германской правовой системы, чьи нормативные правовые акты имеют определенное сходство с российскими) и Соединенными Штатами Америки (как обладателя наиболее обширной судебной практики по

изучаемым вопросам). Также была исследована судебная практика указанных государств в сфере оценки конкретных объектов по степени их принадлежности к объектам авторского права.

Таким образом, исследование особенностей правового регулирования работ визажистов и тату-мастеров, а также изучение зарубежного опыта необходимо для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, а именно:

1. Определиться со статусом этих объектов, основываясь на изучении российского и зарубежного опыта.

2. Предложить возможные пути решения проблемы регулирования правоотношений, связанных с данными объектами, в российском праве, а также выработать стратегию управления такими объектами.

Методика заключается в сравнении правовых положений и методов управления в регулировании данной сферы различных государств, а именно, критерии охраноспособности и перечни объектов авторских прав.

Результаты исследования.

Российская практика охраны неклассических объектов ИС. Российские законы не содержат какого-либо упоминания о рассматриваемых объектах, что является причиной неоднозначности их правового статуса, которая, в свою очередь, приводит к следующим последствиям: из-за недостаточно подробного правового регулирования личные неимущественные и исключительные права часто нарушаются. При этом сам правообладатель может даже не считать объект произведением искусства и не знать о возможности правовой охраны на него. В случае, когда правообладатель все же стремится обеспечить правовую охрану для своих творений, то он, как правило, сталкивается с проблемой незнания, как это осуществить наилучшим образом.

Тем не менее, судебная практика уже опережает положения имеющихся законодательных актов в данной сфере, поэтому известные позиции судов в некоторой степени улучшают ситуацию, однако не способны исправить ее полностью, так как:

1. Позиции судов не отличаются единообразием.

2. В разных правовых системах позиции

судов имеют неодинаковый статус, а, значит, и разную степень влияния.

В Российской Федерации критерии охраноспособности представлены в статьях 1257 и 1259 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). Согласно статье 1257 ГК РФ, физическое лицо, создавшее произведение посредством своего творческого труда, является автором этого произведения [1]. При этом критерий «творческий характер» в Законе более подробно не раскрывается. Поэтому в рамках юридической доктрины было предпринято немало попыток дать определение этому понятию или хотя бы выделить его характерные признаки. Например, некоторые авторы проводят отождествление понятий «творческий» и «интеллектуальный» либо расценивают первое понятие в качестве подмножества второго при описании этапа создания произведения [2]. Наиболее наглядной является трактовка Гаврилова Э.П., в которой под итогами творческой деятельности понимается такой результат, который несет в себе уникальность, неповторимость и по своей сути является чем-то качественно новым [3]. Исходя из данного определения, есть гибкий подход в отношении творческой составляющей, однако четких критериев не прослеживается, что порождает неопределенность, с которой впоследствии сталкиваются суды.

Применительно к вопросу о правовом статусе таких объектов интеллектуальной собственности, как макияж и подобных ему, показательным является российское судебное дело двух визажистов И. Назаровой и Д. Петуховой в 2012 году [4]. В ходе обсуждения вопроса о признании макияжа в качестве объекта авторского права возник вопрос о том, приведет ли это к тому, что теперь любой повседневный макияж будет расцениваться как произведение и иметь правовую охрану в качестве объекта авторского права? На это суд привел следующий аргумент: авторские права на макияж возникают лишь в том случае, когда последний обладает оригинальностью и объективной новизной [4]. В частности, когда такой макияж создается для специальных мероприятий, таких как модные показы, фотосессии, театральные спектакли, постановки и т.д. Таким образом, суду пришлось самостоятельно сформулировать

критерий о творческом характере произведения применительно к такому объекту, как макияж.

Вторым критерием охраноспособности произведения является его выражение в какой-либо объективной форме. При этом, в отличие от первого критерия, Закон раскрывает понятие объективной формы произведения, хоть и понимается оно также широко. Так, пункт 3 статьи 1259 ГК РФ указывает, что объективная форма может быть фактически любой: изобразительной, письменной, устной в виде публичного произнесения и исполнения, и оставляет этот перечень открытым [1]. Главное, чтобы произведение воспринималось другими людьми. При применении этого подхода к рассматриваемым объектам возникает вопрос: насколько долговечной должна быть объективизация результата интеллектуальной деятельности, чтобы он попадал под регулирование авторского права? Например, если зафиксировать макияж на фото или видео, то он, безусловно, будет выражен в объективной форме. Однако если макияж был продемонстрирован без такой фиксации, то встает резонный вопрос, может ли человеческая кожа быть материальным носителем такого результата, учитывая, что данное выражение несет недолговечный характер? В отношении татуировок данный вопрос не возникает, так как их фиксация на человеческой коже носит постоянный характер.

Для примера вернемся к судебному разбирательству двух визажистов [4]. Ответчицей были приведены доводы о том, что макияж не может иметь правовую защиту, так как форма его выражения не является устойчивой и стабильной. Суд счел данную аргументацию необоснованной, указав, что сам по себе способ выражения работы не может служить основанием для вывода о наличии или отсутствии защиты, так как нестабильный характер материального объекта, где выражено произведение, не характеризует само произведение, а имеющийся способ выражения привел к тому, что макияж стал доступен для восприятия другими людьми [4]. В данном случае суд признал, что фиксация на человеческой коже сама по себе может расцениваться как способ выражения произведения. Следует отметить, что данное

судебное дело является очень показательным, и неизвестно, как аналогичные дела будут разрешаться в будущем.

Что касается перечня объектов авторского права в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, то следует отметить его следующие особенности:

1. Перечень является достаточно объемным (на данный момент в нем присутствуют десять различных групп объектов).

2. Перечень является открытым.

Безусловно, открытый перечень значительно упрощает ситуацию, так как он не создаёт формальных препятствий для определения работ визажистов, гримеров и тату-мастеров в качестве объектов авторского права. Однако отсутствие указания данных объектов в перечне порождает неопределенность, которую необходимо преодолевать, довольствуясь весьма неконкретными критериями охраноспособности.

Зарубежный опыт охраны неклассических объектов интеллектуальной собственности. Правовое регулирование США. Рассмотрим аналогичный опыт в США, так как на данный момент именно там к макияжу и подобным работам проявляется большой интерес в части правовой охраны и защиты в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Прежде всего необходимо обратить внимание на подпункт (а) статьи 102 Закона об авторском праве США 1976 года (US Copyright Act 1976; далее – Закон), где указано, что защита авторских прав существует в отношении оригинальных авторских произведений, закрепленных на любом материальном носителе, с которого они могут быть восприняты, воспроизведены или иным образом переданы либо напрямую, либо с помощью устройства [6].

Следуя тексту Закона, можно определить следующие критерии охраноспособности произведения:

1. Оригинальность произведения.

2. Закрепление произведения на материальном носителе, с которого произведение может быть воспринято.

Согласно Статье 101 произведение считается созданным в тот момент, когда оно впервые зафиксировано на копии или звукозаписи [6]. Можно сделать вывод, что Закон

рассматривает лишь два варианта материальных носителей: копию и звукозапись. Указанная статья дает следующее определение для копии: под копией понимается именно материальный объект, в котором произведение зафиксировано любым методом, с помощью которого произведение может быть воспринято, воспроизведено напрямую либо с помощью устройства [6].

Также необходимо понимать, что имеется в виду под самим процессом фиксации произведения на копии. Статья 101 Закона дает следующую трактовку: произведение считается «зафиксированным» на материальном носителе, когда его воплощение в копии или фонограмме является достаточно постоянным или стабильным, чтобы его можно было воспринимать, воспроизводить или иным образом передавать в течение периода, не являющегося временным [6].

Следовательно, можно наблюдать довольно сильное различие в части трактовки критерия объективного выражения произведения. Если в российских законодательных положениях форма выражения может быть фактически любой и главным является способность воспринимать произведение в той или иной форме, то Закон в США определяет этот критерий уже по-другому. Здесь объективное выражение произведения должно происходить через конкретный материальный объект («копию»), а сам процесс выражения должен носить постоянный и стабильный характер для восприятия произведения.

Данная трактовка порождает проблему признания макияжа или грима в качестве объекта авторского права, так как если человеческая кожа и попадает под определение «копии», согласно Закону, то «фиксация» этих работ на «копии» не является постоянной.

Судебная практика США не имеет единого устоявшегося мнения на этот счет. К примеру, в одном из судебных дел, касающегося знаменитого мюзикла «Cats» (Carell v. Shubert, 2000), обсуждался вопрос принадлежности авторского права на грим, созданный визажистом Кэндис Кэрл. Суд указал на бесспорность утверждения о том, что данная работа является объектом авторского права, так как рассматриваемые работы об-

ладают достаточной степенью оригинальности и закреплены на лицах актеров в качестве материальных носителей [7]. Таким образом, суд признал нанесение макияжа на человеческую кожу полноценной «фиксацией».

Однако в более позднем судебном деле прослеживается иной подход. Визажист Самми Мурабит создал макияж для целей съемки модного журнала, после чего полученные снимки были использованы для другой рекламной кампании без указания автора макияжа (*Sammy Mourabit v. Steven Klein* 2018). В ходе судебного разбирательства вопрос о признании макияжа в качестве произведения не являлся столь однозначным, так как был приведен аргумент о невозможности существования такого способа фиксации произведения, как нанесение на человеческую кожу. В данном случае суд не стал разрешать этот вопрос и определять, насколько состоятельным является такой способ, а лишь указал, что в рамках имеющегося спора нет необходимости разрешать эту сложную и неоднозначную проблему, так как макияж был сфотографирован, а, значит, фиксация произведения в любом случае произошла [8].

Еще одной проблемой авторского права США является перечень объектов авторского права, отраженный в пункте (а) Статьи 102 Закона. Данный перечень является достаточно коротким и не имеет подробного описания категорий объектов. Однако главная особенность – закрытый характер перечня – порождает довольно серьезную проблему самой возможности рассмотрения макияжа, грима и тату в качестве произведений.

В приведенном выше деле (*Sammy Mourabit v. Steven Klein* 2018) также поднимался вопрос об отсутствии правовой защиты на макияж, так как последний не поименован ни в одной из категорий пункта (а) Статьи 102 Закона. Суд пришел к выводу о том, что поименованные в Законе объекты авторского права следует понимать гораздо шире, в связи с чем макияж следует отнести к группе «живописных, графических и скульптурных произведений» [8].

Правовое регулирование в Германии. Рассмотрим зарубежный опыт европейской страны с континентальной правовой системой и сравним с Российской Федерацией как

обладательницей аналогичной системы.

Авторское право в Германии отвечает всем общепринятым нормам международного законодательства. С 2003 года в стране действует Закон об авторском праве и смежных правах [9], куда включены многие директивы стран Евросоюза.

В Германии законом установлено, что авторские права возникают с момента создания произведения, при этом не имеет значения жанр, культурная ценность произведения, его содержание или язык изложения – автору принадлежит комплекс личных неимущественных и имущественных прав. Перечисленные в немецком законе объекты авторского права не носят исчерпывающий характер: перечень действует автоматически и распространяется на появляющиеся новые виды произведений.

Так как перечень объектов авторского права находится в открытом доступе, то в соответствии с §2 Закона Германии «Об авторском праве и смежных правах» [9], к охраняемым произведениям литературы, науки и искусства относятся и фотографии. То есть фотографии макияжа и грима могут являться доказательством авторства. Согласно законодательству Германии, с момента создания произведения, как и в Российской Федерации, обязательная регистрация авторских прав не требуется.

Чтобы автору обеспечить защиту результата интеллектуальной деятельности – макияжа или грима – необходимо предоставить доказательства участия автора в творческом процессе его создания. Таким доказательством может являться фотография или видеозапись завершеного макияжа или грима. Закон об авторском праве в Германии не предусматривает регистрации результатов творческого труда. Создателю произведения доступны следующие варианты защиты:

- удостоверение факта создания произведения через нотариальные конторы и поверенных, связанных с удостоверением авторских прав;

- депонирование материального носителя с произведением через авторские общества и агентства Германии и Евросоюза с целью дальнейшей их регистрации в авторских сообществах;

– через суд: при выявлении фактов присвоения авторства (плагиата), неправомерно-го заимствования из чужого произведения или при возникновении угрозы таких нарушений.

Регистрация прав на творческие объекты, в частности, макияж и грим, нормативной базой Евросоюза, в который входит и Германия, не предусмотрена. Одним из возможных вариантов защиты является регистрация за рубежом, а именно, в Библиотеке Конгресса США. Её «коллекции универсальны, не ограничены предметом, форматом или национальной границей и включают исследовательские материалы со всех частей света и на более чем 450 языках» [10]. Предоставив экземпляр произведения для депонирования в ведомство, автор любой страны сможет получить регистрационное свидетельство и «закрепить» свои права.

Полученные результаты. В результате проведенного анализа и сопоставления правовых положений и позиций между собой можно выявить следующие особенности:

1. Критерии охраноспособности, представленные в России и в Германии, в большей степени отвечают современным тенденциям развития творческой среды. Требование в законодательстве США об обязательном закреплении произведения на материальном носителе на постоянной основе ставит препятствие для обеспечения правовой охраны макияжа и грима, что приводит к различным трактовкам и отсутствию единообразия решений судов в вопросе правовой охраны данных объектов.

2. Российская судебная практика в рамках рассмотрения правового статуса макияжа приводит обоснованную аргументацию, где человеческая кожа признается способом объективного выражения макияжа, и последний расценивается как объект авторского права. Однако в рамках изучаемого вопроса российская судебная практика не является обширной, из-за чего дальнейшее её развитие видится неопределенным.

Разработка стратегии управления и защиты неклассических объектов интеллектуальной собственности. Как показал проведенный анализ, существует проблема выбора стратегии управления и защиты рассматриваемых объектов. Безусловно, с це-

лью управления и охраны, а также во избежание неоднозначного статуса изучаемых объектов видится необходимым включение макияжа, грима и татуировок в перечень объектов авторского права в статью 1259 ГК РФ. Более того, в открытый перечень объектов авторского права можно внести следующую корректировку: вместо имеющейся «другие произведения» можно указать «другие нетрадиционные произведения, созданные творческим трудом автора и выраженные в любой объективной форме, доступной для восприятия». Однако предпосылки для таких изменений в ближайшее время не предвидится, и, следовательно, необходимо прибегнуть к такому комплексу мер, которые помогут правообладателю здесь и сейчас.

В первую очередь, следует понимать, что вопрос о человеческой коже как материале объективного выражения произведения может оставаться неразрешенным еще долгое время. В связи с этим фиксация макияжа и грима на фото или видео будет одной из мер защиты для правообладателя.

При наличии зафиксированного на фото макияжа можно обратиться к еще одному способу защиты: использование открытых лицензий корпорации Creative Commons («Творческие сообщества» – *пер. с англ.*), что позволит обезопасить правообладателей от незаконного использования своих произведений [11]. Данная конструкция создавалась с целью преодолеть имеющийся разрыв между ограничениями, налагаемыми традиционным авторским правом, и существующей реальностью, которую задает цифровая среда. При этом не всегда ясно, каким образом такие лицензии применяются в конкретных ситуациях [12].

Юридически свободные и несвободные лицензии Creative Commons не имеют никаких отличий от обычных лицензионных соглашений, предусмотренных 1286 статьей ГК, хотя часто свободные лицензии называют совершенно особенными договорами или, наоборот, вовсе не считают их договорами. Поэтому говорить о «легализации», «узаконивании» или «разрешении свободного лицензирования», как предлагает ряд специалистов, не имеет смысла, так как свободное лицензирование не запрещено.

В настоящее время большинство специалистов в области интеллектуальной собственности убеждены, что при грамотном толковании действующих норм ГК РФ лицензии Creative Commons имеют обязательную юридическую силу. Гражданско-правовыми договорами являются также лицензии и аналогичные им способы лицензирования объектов, распространяемых в сети Интернет, и они находятся в рамках существующего правового поля. Важно отметить, что многое зависит от того, как эти нормы и лицензии будут истолкованы судом в случае возникновения правового конфликта. Таким образом, необходимо совершенствование правоприменительной практики в отношении исков по лицензионным договорам. В будущем, при широком распространении практики открытых лицензий, фотографии таких произведений, как макияж, грим и татуировки будут легально использоваться по всему миру.

Выводы. В результате анализа проблемы управления неклассическими объектами интеллектуальной собственности выявлено, что изучение поставленных вопросов, прежде всего, имеет практическую ценность, связанную не только с простым стремлением упорядочить юридическую доктрину, но и со стремительным развитием института защиты результатов интеллектуальной деятельности. Одним из наиболее оптимальных методов изучения является исследование опыта других стран. В результате сравнения законодательных актов однозначно определено и подтверждено, что стратегия защиты и управления неклассическими объектами интеллектуальной собственности зависит от наличия творческой составляющей созданного объекта и фиксации его на материальном носителе.

В ходе сравнения опыта различных стран были сделаны выводы о том, что:

- российский законодатель открыт для вовлечения новых объектов в категорию произведений авторского права,
- суды готовы разделять данный подход, подробно раскрывая относимость работ визажистов и тату-мастеров к критериям охраноспособности произведений.

Особенно это заметно при раскрытии критерия о творческой составляющей произ-

ведения, которую бывает сложно определить не только в работах визажистов, но и в случаях с другими объектами. Эта сложность возникает из-за того, что объективно оценивать объект с точки зрения его творческой составляющей представляется достаточно сложным, поэтому представленные судом объяснения, безусловно, облегчают ситуацию.

Выявлено, что позиция американского законодателя гораздо более неоднозначна по сравнению с российским. И хотя судебная практика США на формальном уровне признается источником права, нельзя не признавать полное отсутствие единообразия в американском регулировании при рассмотрении данных вопросов. Это приводит к тому, что принятие решения по каждому конкретному случаю упирается не в ясную и сформулированную позицию законодателя и судов, а в то, насколько успешно та или иная сторона сможет доказать свою точку зрения. Таким образом, подобный подход, на наш взгляд, способен привести к снижению авторитета законодателя и тормозить законотворческую инициативу, тогда как способность к интерпретации уже имеющихся (и зачастую устаревших) правовых положений и умелому представлению своей позиции в суде становятся в приоритет.

Немецкое регулирование обладает схожим с российским подходом как в части критериев охраноспособности, так и в готовности защищать в качестве произведений непоименованные в законе объекты. При этом в Германии, в отличие от российского подхода, где сформулирована позиция о признании человеческой кожи в качестве материального носителя, пока признается только фото- и видеofиксация. Тем не менее, немецкий подход в целом имеет прогрессивную направленность и позволяет визажистам и тату-мастерам получать необходимую защиту своих работ.

В качестве реализации стратегии управления неклассическими объектами интеллектуальной собственности авторам, в первую очередь, следует придать фактически любую объективную форму неклассическому объекту – изобразить, сфотографировать, произвести видеосъемку, создать неклассический объект публично. В случае публикации в се-

ти Интернет стоит позаботиться о наличии на объекте или в описании к нему сведений об авторе, чтобы избежать свободного использования. Например, на фотографию можно нанести водяной знак либо добавить в свойства файла EXIF (англ. Exchangeable Image File Format) сведения об авторе и дате создания.

Во избежание таких правонарушений, как плагиат, несанкционированное копирование и распространение произведения в отношении неклассического объекта интеллек-

туальной собственности действенным методом фиксации авторства является депонирование. Авторское свидетельство фиксирует временной промежуток создания объекта и будет служить подтверждением.

Главное, что стоит помнить авторам неклассических объектов авторского права – созданный объект должен обладать критериями оригинальности и объективной новизны. Только в этом случае стратегия защиты будет действенна при возникновении спорных ситуаций у правообладателей.

Список источников

1. Гражданский кодекс от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
2. Базилевская А.А., Крючкова Ю.Б., Прошина Ю.А., Данилова Н.Г. Общие вопросы защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Экономика. Право. Инновации. 2017. № 1. С. 38–41.
3. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. – М.: «Наука», 1984. – 224 с.
4. Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 12 марта 2012 года по делу № 2-177/2012 по иску Назаровой И.Д. к Петуховой Д.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QuDHz6IPJ0db/>
5. Недеров В.М., Золотарев А.С., Шадрин С.В. Риски при использовании интеллектуальной собственности // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 1. С. 18–22.
6. US Copyright Act 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.copyright.gov/title17/> (In Eng.).
7. Court decision Carell v. Shubert 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ravellaw.com/opinions/efc737a5e0ec85d6c6c608834dc920cd> (In Eng.).
8. Court decision Sammy Mourabit v. Steven Klein 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dockets.justia.com/docket/new-york/nysdce/1:2018cv08313/500796> (In Eng.).
9. Закон об авторском праве и связанных с ним правах (Закон об авторском праве) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html> (In Deu.).

References

1. Civil Code of 18.12.2006 No. 230-FZ . *SPS «KosultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/document/> (In Russ.).
2. Bazilevskaya A.A., Kryuchkova Yu.B., Proshina Yu.A., Danilova N.G. General Issues of Intellectual Property Protection in the Russian Federation. *Economika. Pravo. Innovacii*. 2017. No. 1. pp. 38–41. (In Russ.).
3. Gavrilov E.P. Soviet Copyright. The Main Provisions. Development Trends. *Moscow. Nauka*. 1984. 224 p. (In Russ.).
4. The Decision of the Vyborg District Court of St. Petersburg dated March 12, 2012 in case No. 2-177/2012 on the claim of Nazarova I.D. to Petukhova D.V. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/QuDHz6IPJ0db/> (In Russ.).
5. Nederov V.M., Zolotarev A.S., Shadrin S.V. Risks When Using Intellectual Property. *Economika. Pravo. Innovacii*. 2020. No. 1. pp. 18–22. (In Russ.).
6. US Copyright Act 1976. Available at: <https://www.copyright.gov/title17/>
7. Carell v. Shubert 2000. Available at: <https://www.ravellaw.com/opinions/efc737a5e0ec85d6c6c608834dc920cd>
8. Sammy Mourabit v. Steven Klein 2018. Available at: <https://dockets.justia.com/docket/new-york/nysdce/1:2018cv08313/500796>
9. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz). Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html> (In Deu.).

10. Библиотека конгресса США // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/> (In Eng.).
11. Creative Commons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativecommons.org/> (In Eng.).
12. Gulley Nicola. Creative Commons: challenges and solutions for researchers; a publisher's perspective of copyright in an open access environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doi.org/10.1629/2048-7754.107>. (In Eng.).
10. Library of Congress. *Official site*. Available at: <https://www.loc.gov/>
11. Creative Commons. *Official site*. Available at: <https://creativecommons.org/>
12. Gulley Nicola. Creative Commons: Challenges and Solutions for Researchers; a Publisher's Perspective of Copyright in an Open Access Environment. Available at: <http://doi.org/10.1629/2048-7754.107>